

С. Б. Арутюнян, А. Ш. Саакян

НОВЫЕ ЗАПИСИ ЭПОСА «ДАВИД САСУНСКИЙ»

(К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ЗАПИСИ И ПУБЛИКАЦИИ
АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА)

Исполнилось сто лет с того времени, как армянский народный эпос «Сасна црер» («Давид Сасунский») стал известен армянскому обществу и ученому миру, хотя первые сведения о нем восходят к XVI в. Эти сведения сохранились в португальских печатных источниках, которые стали известны специалистам лишь в последние годы¹.

В июне 1873 г. архимандрит Гарегин Срвандзтянц в селе Арнист Мушского вилайета (северо-восточные районы Турции, населенные тогда армянами) записал от ктитора Крпо (Карапет) первый вариант «Сасна црер».

По свидетельству Срвандзтянца, он, зная о существовании эпоса в устной народной традиции, три года разыскивал его. Только в 1873 г. ему удалось найти и записать полный вариант, который он опубликовал в 1874 г. в Константинополе отдельной книжкой².

1874 год стал вехой в истории армянской фольклористики не только потому, что было обнаружено большое эпическое полотно, но и потому, что вновь открытое произведение, вызвав в армянском обществе восхищение и интерес к народному творчеству, явилось стимулом к собиранию и публикации произведений народно-поэтического творчества. До Г. Срвандзтянца сбор и публикация фольклорных материалов производились случайно. Г. Срвандзтянц становится пионером и основоположником армянской фольклористики.

В 1886 г. Манук Абебян — студент Эчмиадзинской духовной семинарии записывает от крестьянина Мокского селения Гинеканц Нахо Кэри второй вариант эпоса, который он публикует в 1889 г. в Шуше под заглавием «Давид и Мгер». По счастливой случайности, с первых же записей эпоса выявились две типологические версии «Давида Сасунского» — Мушская и Мокская (условно названные по месту их записи); дальнейшие записи лишь подтвердили существование этих двух типов.

В течение последующих ста лет благодаря усилиям армянских ученых-фольклористов записывались все новые и новые варианты эпоса

¹ Португалцы Антонио Тенрейро и Местре Афонсо, путешествовавшие в XVI в. по Востоку и по Армении, побывали в Сасуне. Они сообщают ценные сведения о популярности легенды о Давиде, бывшем Сасунском царе, среди жителей Сасуна, о его жене-богатырше, об огромном мече и кресте, которые носил Давид. Антонио Тенрейро эту легенду называет даже легендой «армянского Самсона», см.: Roberto Gulbenkian et H. Berbérian, *La légende de David de Sassoun d'après deux voyageurs Portugais du XVIe Siècle*, «Revue des études Arméniennes» Nouvelle Serie, t. VIII, Paris, 1971, p. 175—188.

² Г. Срвандзтянц, Гроц и броц и Давид Сасунский или дверь Мгера, Константинополь, 1874, стр. 137—183 (на арм. яз.).

(около 60 из них опубликованы) и появилось множество исследований, посвященных проблемам изучения «Давида Сасунского». В 1936—1951 гг. издается свод вариантов армянского эпоса с обширным научным аппаратом³. В 1939 г. народы СССР отмечали 1000-летие армянского народного эпоса. К юбилею был составлен и издан сводный текст «Давида Сасунского», который сразу же перевели на русский⁴ и другие языки народов Советского Союза.

В течение 1930-х годов благодаря усилиям К. Мелик-Оганджяна⁵ и других собирателей в разных районах Армянской ССР, населенных бывшими переселенцами из северо-восточных районов Турции, записывается много вариантов эпоса «Сасна црер». Однако в последующие десятилетия был записан лишь один новый вариант⁶; внимание армянских фольклористов-собираателей сосредоточилось на других фольклорных жанрах. У многих специалистов укоренилась мысль, что эпос как жанр уже отжил свой век и больше не бытует среди народа.

И все же в конце 1960-х годов поиски новых вариантов эпоса, принятые фольклористами, дали первые результаты: в 1969 г. в журнале «Гарун» публикуется новый вариант «Сасна црер», записанный Г. А. Григоряном в селе Гукасанан Масисского района (близ Еревана). А в 1969—1970 гг. фольклорная экспедиция записала в Ахурянском и Артикском районах Армянской ССР два новых варианта эпоса. Это открытие, свидетельствовавшее о том, что эпос продолжает еще существовать в памяти народа, вызвало новый интерес к нему среди специалистов. Надо было выяснить, где, в каких этнографических районах, в каких социальных и половозрастных группах он бытует, какова степень сохранения традиционности в новых вариантах.

Для ответа на эти вопросы и выявления новых вариантов «Сасна црер» Институт археологии и этнографии АН Армянской ССР организовал целевую экспедицию⁷.

Опубликованные ранее варианты эпоса и их исследование показали, что «Сасна црер» бытует в основном среди армян северо-восточных районов Турции. Поэтому экспедиция с самого начала наметила следующую программу работ: а) исследовать те районы Армянской ССР, которые заселены переселенцами из северо-восточной Турции; б) идти по следам прежних собирателей эпоса и выяснить, сохраняют ли потомки сказителей эпоса эпическую традицию предков, и если сохраняют, то на каком уровне традиционности, в каком качестве? В 1971 г. обследовались Аштаракский, Талинский, Эчмиадзинский, Октемберянский, Анийский, Спитакский районы; в 1972 г.— Арташатский, Араратский Масисский, Абовянский, Разданский районы; в 1973 г.— Апаранский, Камо, Мартунинский, Варденисский районы.

Армянское население указанных районов состоит в основном из армян-аборигенов и армян-переселенцев и их потомков, перебравшихся сюда из северо-восточной Турции и из Ирана (Хой, Салмаст) тремя основными потоками (1828—1829, 1877—1878, 1915—1916 гг.).

Члены экспедиции собирали материал, в основном, среди переселенцев из северо-восточных районов Турции. В течение 6,5-месячных поле-

³ «Сасна црер, армянский народный эпос», под ред. М. Абеяна, составители М. Абеян и К. Мелик-Оганджян, т. I, Ереван, 1936; т. II, кн. I, Ереван, 1944, т. II, кн. II, Ереван, 1951 (на арм. яз.).

⁴ «Давид Сасунский», армянский народный эпос, под ред. акад. И. А. Орбели, Ереван, 1939; то же, М., 1939; то же, М.—Л., 1939; то же, М., 1958.

⁵ В начале 1930-х годов Институт истории культуры Армянской ССР была организована фольклорная экспедиция во главе с К. А. Мелик-Оганджяном.

⁶ Собираатель — этнограф В. Бдоян. См. «Сасна црер», т. II, кн. II, стр. 641—703.

⁷ Руководитель экспедиции — С. Б. Арутюнян, члены экспедиции: А. Ш. Саакян, Л. К. Мелик-Оганджян, Г. М. Амаян, Ж. К. Хачатрян, З. Е. Халафян.

ых работ они обследовали 205 населенных пунктов и записали 81 новый вариант «Сасна црер» различного объема и ценности.

Эти варианты по времени и месту записи распределились следующим образом:

Таблица 1

№ пп.	Место записи	1971 г., число вариантов	1972 г., число вариантов	1973 г., число вариантов	Всего
1	Аштаракский район	9	2	—	11
2	Талинский »	17	—	—	17
3	Анийский »	4	—	—	4
4	Эчмиадзинский »	6	1	—	7
5	Октемберянский »	4	—	—	4
6	Арабатский »	1	7	—	8
7	Арташатский »	—	2	—	2
8	Абовянский »	—	2	—	2
9	Масисский »	—	3	—	3
10	Апаранский »	—	3	5	8
11	Разданский »	—	1	—	1
12	Камо	—	—	4	4
13	Мартунинский »	—	—	7	7
14	Варденинский »	—	—	1	1
15	г. Ереван	1	—	—	1
16	г. Тбилиси	1	—	—	1
Всего по годам:		43	21	17	81

Установлено также, что все записанные варианты возникли в северо-восточных районах Турции, населенных армянами (см. табл. 2).

Исполнители эпоса принадлежат к разным половозрастным и социальным группам. Среди них 72 мужчины и 9 женщин. Сказители по

Таблица 2

№ пп.	Место, откуда принесены записанные варианты	Число вариантов
1	Сасунский район	21
2	Таронский (Муш, Буланых, Хут)	12
3	Алашкертский	20
4	Маназкертский	2
5	Хнусский	2
6	Битлисский	2
7	Баязетский	7
8	Мокский	6
9	Шатахский	3
10	Гавашский	1
11	Спаркертский	2
12	Хайондзорский	1
13	Башкалайский	1
14	Ванский	1
Всего:		81

половозрастным данным распределяются таким образом: 1) от 60 до 69 лет — 12 мужчин, 2 женщины; 2) от 70 до 79 лет — 28 мужчин, 3 женщины; 3) от 80 до 89 лет — 23 мужчины, 3 женщины; 4) от 90 до 99 лет — 7 мужчин, 1 женщина; 5) от 100 до 109 лет — 2 мужчины, 1 женщина.

Цифры очень характерны: подавляющее большинство вариантов (64) записано от 70—100-летних сказителей.

Данные, полученные нами во время экспедиции, дают основания сделать следующие выводы:

а) Эпос «Сасна црер» распространен в Армянской ССР, однако родина его — северо-восточные районы Турции. Из 81 сказителя 57 переселились в Восточную Армению во время первой мировой войны (1914—1916 гг.), а 24 сказителя — уроженцы Восточной Армении — потомки армян, переселившихся сюда из северо-

восточной Турции во время русско-турецких войн 1828—1829 и 1877—1878 гг.

б) Эпос знают и помнят лишь старые люди, которым больше 60 лет, слышавшие его еще в молодости от известных сказителей — односельчан и от своих предков.

в) 80 сказителей — армяне, они пересказывают эпос по-армянски. Лишь один, по национальности курд, передавал эпос по-курдски, он знает «Сасна црер» от своих предков, которые в XIX в. переселились в Восточную Армению из Турции и слышали в свое время эпос от армянских сказителей.

г) Большинство сказителей неграмотные и малограмотные крестьяне, разнорабочие и ремесленники — выходцы из крестьянской среды.

д) Те, от кого мы записали эпос, в большинстве своем случайные рассказчики: 54 из них эпос только слышали, помнили, но никогда не рассказывали. Остальные 27 рассказывали «Сасна црер» раньше (около 30—40 лет тому назад), и хотя между ними есть и профессиональные (в прошлом) сказители, однако они давно эпос не исполняли и почти его забыли.

Если крупнейший эпосовед Манук Абемян еще в начале текущего столетия утверждал, что сказители эпоса в большинстве своем случайные рассказчики и эпос находится уже в процессе разложения и постепенного забвения, то спустя 70 лет эти процессы еще более углубились.

Эпос теперь уже совсем не бытует в устной народной традиции. Однако лучшие сказители, одаренные замечательной памятью, несмотря на преклонный возраст с точностью воспроизводили старинную эпическую традицию.

Индивидуальными особенностями сказителей и исторической судьбой эпоса обусловлены качественные признаки записанных вариантов.

Как известно, эпос «Сасна црер» состоит из четырех эпических ветвей, а именно: 1) Санасар-Багдасар, 2) Мгер Старший, 3) Давид, 4) Мгер Младший. Каждая ветвь представляет собой отдельное эпическое произведение о новом поколении героев эпоса. Ветви связываются друг с другом по принципу преемственности от отца к сыну. Эта общая классическая структура армянского эпоса засвидетельствована в течение последнего столетия многочисленными записями различных вариантов. Не все варианты сохранили четыре ветви эпоса с одинаковой цельностью, в большинстве вариантов количество ветвей колеблется от одной до четырех и материал изложен с разной степенью цельности. Естественно, что записанные нами варианты отразили общие закономерности.

Из 81 варианта 30 содержат все четыре ветви эпоса, причем 12 из них — без пробелов, а 18 — с пропусками в той или иной ветви; 23 варианта содержат три ветви с различными контаминациями и неодинаковой цельностью; 16 вариантов составлены из двух ветвей, также разной степени полноты и с разнообразными контаминациями; 12 вариантов состоят только из одной ветви; при этом один вариант содержит ветвь Санасара-Багдасара, а 11 — ветвь Давида.

Подытоживая (в процентах) приведенные данные, получаем следующее соотношение количества ветвей эпоса в записанных вариантах: варианты из четырех ветвей — 37,1%; из трех — 28,4%; из двух — 19,7%; из одной ветви — 14,8%.

Таким образом, большинство записанных вариантов состоит из трех или четырех ветвей эпоса (65,5%), при этом ветвей:

Санасара-Багдасара имеется в 49 вариантах, в 40 — целиком, в 9 — с лакунами

Мгера Старшего	—	в 61	»	в 39	»	в 22	»
Давида	—	в 80	»	в 77	»	в 3	»
Мгера Младшего	—	в 43	»	в 22	»	в 21	»

Таким образом, чаще всего встречается ветвь Давида, реже других ветвь Мгера Младшего. Почти такая же частота ветвей характерна и для изданных вариантов эпоса. Варианты, записанные нашей экспедицией, основными своими чертами соответствуют предыдущим, отражая традиционные особенности эпоса.

Если количеством и последовательностью сочетания ветвей вновь записанные варианты лишь подтверждают традиционную структуру эпоса, то в число ветвей разных вариантов этнографической зоны новые записи вносят определенные изменения. Так, например, в пяти изданных вариантах, записанных в Шатахском этнографическом районе, ветвь Санасара-Багдасара отсутствовала. Один из этих вариантов состоял из трех ветвей (Мгер Старший, Давид, Мгер Младший), остальные — из двух (Мгер Старший, Давид). Три вновь записанных здесь варианта имеют ветвь Санасара-Багдасара. При этом сказитель из Шатаха Рашо Мурадян в 1933 г. рассказывал лишь две ветви эпоса — Мгер Старший и Давид⁸. А в 1972 г. от него же записаны четыре ветви эпоса. Вновь записанные варианты изменяют представление о структуре Шатахских вариантов, распространенное в армянском эпосоведении.

Новым записям эпоса присущи разные качества, обусловленные исполнительским мастерством сказителя, его памятью, качеством повествовательного первоисточника, степенью традиционного отношения сказителя к эпосу, отчасти и влиянием книжных источников.

Вновь записанные варианты эпоса мы сгруппировали по типам, характеризующимся следующими стилистическими показателями.

1. Традиционно-повествовательный тип в ритмизованной прозе со стихотворными вставками включает те варианты, которые отличаются очевидной традиционностью, т. е. эпико-традиционным стилем, лаконичной образной речью, свободным стихом и частыми стихотворно-песенными вставками.

2. Свободно-повествовательный тип в ритмизованной прозе со стихотворными вставками. В эту группу входят те варианты, которые уже потеряли многие традиционные признаки (традиционный стиль, образную речь с формулами, метрические особенности) и превратились в свободный сказ, однако продолжают еще сохранять традиционную сюжетную линию эпоса, некоторые стихотворные вставки, эпические фразеологизмы и пр.

3. Свободно-повествовательный тип в прозе. К нему относятся те варианты, которые, утратив эпико-традиционные черты, формулы и стихотворные вставки, превратились в обыкновенный прозаический сказ.

Из 81 варианта к первому типу относятся 43, ко второму и третьему — по 19 вариантов. Таким образом, большинство записанных вариантов (около 53%) относятся к традиционно-повествовательному типу, 47% — к свободно-повествовательным.

Сохраняя традиционную сюжетную структуру эпоса, новые записи дают добавочные эпизоды, мотивы, новые вариации старых эпизодов, которые значительно обогащают содержание эпоса.

Одна запись Мгера Младшего, однако, сильно отличается от известных вариантов. В варианте, рассказанном 82-летним Т. Саркисяном, уроженцем села Тми Мокского района (северо-восточный район Турции), конец последнего богатыря армянского эпоса описывается следующим образом: Мгер Младший становится более могучим богатырем, чем его отец Давид. Ангел посещает Мгера и требует, чтобы он уничтожил всех дэвов (демонов) и весь мир взял в свои руки. Мгер борется против дэвов, уничтожает всех, остается только один дэв-великан по имени Багбаг. Он живет на одной горе со своей матерью. Мгер идет к Багбагу и бьется с ним три дня и три ночи. Мать дэва каждый день тайком сыплет золу под ноги сыну, а под ноги Мгера льет мыльную воду. После трехдневной борьбы Мгер побеждает дэва и отрубает ему голову. Во всем мире больше никто не может соперничать с Мгером, он становится непобедимым великаном. Тогда сатана приходит к Мгеру и, соблазняя его властью над небом, подстрекает на борьбу с богом. Как только соблаз-

⁸ «Сасна црер», т. I, стр. 755—784, запись К. А. Мелик-Оганджяна.

ненный сатаной Мгер решается на борьбу с богом, сила его пропадает. Ангел спускается с неба, борется с Мгером, побеждает его, приковывает за ногу к скале и приговаривает его к страшной казни: ворона будет клевать ему почки, а сорока — легкие.

Такой вариант до сих пор известен не был. Эта новая концовка армянского эпоса напоминает известное древнегреческое сказание о Прометее и кавказское об Амран-Амиране и свидетельствует о наличии данного цикла мифических сказаний и в армянской эпической традиции. Эти мотивы обогащают и с новой стороны раскрывают традиционный образ Мгера Младшего, связывают его новыми связями с однотипными мифическими героями, открывают новые перспективы для сравнительного исследования этих образов.

Интересной фольклористической проблемой является отношение современных сказителей к эпосу. Еще 70 лет назад, по свидетельству М. Абеяна, а затем и других фольклористов, сказители относились к эпосу, как к действительным историческим событиям, как к были. Такое отношение остается почти неизменным и сегодня. На вопрос, что они понимают под эпосом, большинство сказителей ответили — реальную историю, быль. Более осмотрительные уточняют свое мнение, подчеркивая, что в эпосе много реального, действительного, но с некоторым добавлением, преувеличением. А некоторые сказители, особенно преклонных лет, чудесные ситуации эпоса интерпретировали так: раньше люди были праведные, справедливые, а поэтому и сбывалось то, о чем они просили.

Более того, ни один сказитель из Сасуна не считал эпос сказкой или небылицей. Наоборот, многие из них, хорошо помнящие местность Сасуна, особенно те места, здания, предметы, которые были связаны с именами героев «Сасна црер», единодушно уверяли в исторической правдивости эпоса. Выходцы из деревни Чахырман Сасунской области или их потомки с жаром доказывали, что род Давида Сасунского продолжает существовать и до наших дней. Считается, например, что семья Давтянов из деревни Чахырман, к которой принадлежал и прославленный сказитель эпоса Тамо Давтян, происходит из рода Давида. Их родовая мельница в Чахырконе, по свидетельству односельчан, принадлежала эпическому Давиду. Эта мельница от Давида перешла к его потомкам и дошла до Тамо Давтяна. 75-летний сказитель С. Авакян, выходец из деревни Схунд, рассказывал, что между деревнями Грху и Схунд Сасунской области он видел большую каменную плиту, на которой рельефно отпечатались следы копыт коня Давида. С. Авакян свидетельствует также, что он на Сасунском поле видел яму, в которую Мсра Мелик хитростью бросил Давида. По словам 88-летнего сказителя Хачатура Оганесяна из деревни Спыханк Сасунской области, у монастыря св. Марута находится могила Мгера Старшего с длинной мраморной могильной плитой и надписью на ней.

Имена и деяния героев эпоса закреплены и в названиях, сохранившихся в Мушской долине (близ Сасуна). По свидетельству крестьянина из деревни Эриштер Мушской области Арташа Казаряна, вблизи Эриштера расположено село Дехцемер, населенное курдами. Местные жители название этой деревни считают производным от имен эпических героев Дехцун и Мгера (Дехце-мер).

Вблизи села Алвариндж Мушской области, по сообщению 91-летнего Енго Мхитаряна, находятся окаменевшие пласты земли, якобы поднятой плугом Давида при вспашке. Они так и называются «Пласты Давида».

У подножья горы, расположенной за Алваринджом, по свидетельству бывшего жителя этой деревни Гаспара Казаряна, находится большая глыба. Рассказывают, что во время пастушества Давида этот камень

катился вниз с горы, а Давид коленом и рукой остановил глыбу. До сих пор на камне ясно видны вмятины — это якобы следы колена и пальцев руки Давида. «Я своими глазами видел и камень и следы», — добавил сказитель.

Следы сасунских богатырей находят также за пределами Армении — в городах Алеппо и Диарбекире. Некоторые сказители свидетельствуют, что они сами либо их соотечественники видели в этих городах крепость с четырьмя воротами, построенную Давидом, на фронтоне центральных ворот которой стоит изваянная фигура Давида на коне или висит его палица. А у моста, ведущего в Алеппо, есть громадный камень, который, по сообщениям сказителей, был камнем из пращи Давида. В эпосе часто встречаются историко-географические реалии, например, Батманский мост, река Меграгет, гора и монастырь Марута и т. д. Такими реалиями (правда, с некоторой художественной гиперболизацией) поддерживается глубокая вера сказителей в то, что эпос «Сасна црер» является действительной историей их предков. Поэтому многие из них считали грехом вводить в заблуждение собирателей, сочиняя или добавляя от себя забытые или неизвестные им эпизоды.

Трехлетняя работа экспедиции способствовала расширению наших научных знаний об армянском эпосе.

1. В армянской фольклористике с родины эпоса — Сасуна до сих пор были известны только два варианта, записанные в 1930-х годах К. Мелик-Оганджяном в Талинском районе Армянской ССР. Наша экспедиция записала от сасунцев 21 новый вариант и выяснила, что в Сасуне было очень много профессиональных сказителей; некоторые из них в 1916 г. переселились в Восточную Армению и в 1920-х годах от них производились записи, местонахождение которых пока неизвестно. Таким образом, меняются представления о роли сасунцев в создании и сохранении эпоса, и Сасун находит свое достойное место в армянской эпической традиции.

2. Вновь записанные варианты значительно меняют этнографические границы распространения эпоса, расширяют ареал его бытования. До сих пор армянскому эпосоведению не были известны варианты «Сасна црер» из таких близких к родине эпоса районов, как Буланых, Маназкерт, Хнус и Битлис. Экспедиция записала от бывших жителей названных районов 9 новых вариантов: три варианта из Буланых, два — из Маназкерта, два — из Хнуса, два — из Битлиса. Таким образом, уничтожено несколько белых пятен на географической карте распространения эпоса.

3. Армянскому эпосоведению были известны всего четыре женщины-сказительницы (Маргарит Саркисян, Манушак Задоян, Парик из Спаркерта и Зардар Тер-Мхитарян). Экспедиции 1971—1973 гг. выявили еще 9 новых имен. Из записанных от женщин-сказительниц 9 новых вариантов эпоса, 6 представляют большую художественную ценность. Кроме того, следует отметить, что в вариантах, записанных от женщин-сказительниц, содержатся отдельные эпизоды и эпические предания, связанные с детством Давида. При этом некоторые из них записаны впервые.

4. Во время экспедиционных работ выявились новые, ранее неизвестные армянским фольклористам, традиционные эпические центры с профессиональными сказителями эпоса.

Записаны также многочисленные новые предания, рассказы, свидетельства, связанные с эпосом, представляющие большую ценность и уточняющие наши представления о «Сасна црер».